

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
20 October 2022
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Чехией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Чехией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции¹, на своих 405-м и 406-м заседаниях², состоявшихся 13 и 14 сентября 2022 года. На своем 419-м заседании, состоявшемся 22 сентября 2022 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Чехией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции и согласно руководящим принципам Комитета относительно представления докладов. Комитет также благодарит государство-участник за письменные ответы³ на перечень вопросов⁴. Кроме того, Комитет выражает признательность за конструктивный диалог, который состоялся с делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых для осуществления Конвенции, и в ходе которого были рассмотрены различные аспекты, вызывавшие у Комитета обеспокоенность, а также приветствует открытость, с которой делегация ответила на заданные им вопросы. Кроме того, Комитет благодарит государство-участник за дополнительную информацию, представленную в письменном виде по итогам диалога.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует ратификацию государством-участником практически всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и факультативных протоколов к ним, а также Римского статута Международного уголовного суда или присоединение к ним.

4. Комитет приветствует признание государством-участником компетенции Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции.

5. Комитет приветствует также направление государством-участником постоянного приглашения мандатариям специальных процедур Совета по правам человека посетить страну.

* Приняты Комитетом на его двадцать третьей сессии (12–23 сентября 2022 года).

¹ CED/C/CZE/1.

² См. CED/C/SR.405 и CED/C/SR.406.

³ CED/C/CZE/RQ/1.

⁴ CED/C/CZE/Q/1.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

1. Общая информация

6. Комитет считает, что законодательство, действующее на момент принятия настоящих заключительных замечаний, его применение и деятельность некоторых органов не в полной мере соответствуют требованиям Конвенции. Комитет призывает государство-участник выполнить его рекомендации, которые были сформулированы в конструктивном духе сотрудничества, с целью обеспечения полного осуществления Конвенции.

7. Комитет отмечает, что при подготовке доклада государства-участника не было проведено прямых консультаций с организациями гражданского общества или другими заинтересованными сторонами, включая Народного защитника прав.

8. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить участие организаций гражданского общества и всех заинтересованных сторон в ходе всего цикла представления докладов, начиная с их подготовки и заканчивая распространением и осуществлением заключительных замечаний.

Применимость Конвенции

9. Комитет приветствует предоставленную государством-участником информацию о том, что Конвенция имеет прямое применение, и принимает к сведению пояснение о том, что прямая применимость того или иного положения в конечном итоге определяется национальными судами, исходя из его характера. Однако вследствие такого пояснения встает вопрос относительно единообразия в прямом применении на практике некоторых положений Конвенции, поскольку в противном случае это препятствовало бы выполнению обязательств и осуществлению прав, вытекающих из Конвенции.

10. Комитет призывает государство-участник обеспечить единообразное прямое применение всех положений Конвенции, в том числе требующих включения во внутреннее законодательство.

Национальное правозащитное учреждение

11. Комитет с интересом отмечает недавно проведенный государством-участником анализ возможности внесения изменений в мандат Народного защитника прав. Однако Комитет обеспокоен тем, что нынешний мандат не включает в себя поощрение всех областей прав человека, в том числе защиту всех лиц от насильственных исчезновений.

12. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия по внесению поправок в Закон о Народном защитнике прав с целью укрепления его мандата, приведения мандата в полное соответствие с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) и получения Народным защитником прав аккредитации при Глобальном альянсе национальных правозащитных учреждений.

2. Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (ст. 1–7)

Недопустимость отступления от запрета насильственных исчезновений

13. Комитет отмечает отсутствие во внутреннем законодательстве конкретного положения о том, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием насильственного исчезновения (ст. 1).

14. Комитет рекомендует государству-участнику ввести конкретное правовое положение о том, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить

оправданием насильственного исчезновения, как это предусмотрено статьей 1 Конвенции.

Статистическая информация

15. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником статистическую информацию о количестве расследований, судебных преследований и вынесенных приговоров, а также о видах назначенных наказаний в связи с различными преступлениями, которые, по мнению властей, представляют собой насильственное исчезновение. В то же время он выражает сожаление в связи с отсутствием подробной статистической информации об исчезнувших лицах в государстве-участнике (ст. 1–3, 12 и 24).

16. **Государству-участнику следует незамедлительно подготовить точную и актуальную статистическую информацию об исчезнувших лицах в разбивке по полу, возрасту, гражданству, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, месту происхождения и расовой или этнической принадлежности. Такая статистическая информация должна включать дату и место исчезновения, число лиц, местонахождение которых было установлено, как живых, так и умерших, количество случаев, в которых, возможно, имело место участие государства в той или иной форме по смыслу статьи 2 Конвенции. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику создать единый национальный реестр исчезнувших лиц, обеспечив, чтобы он содержал по меньшей мере всю информацию, упомянутую в настоящей рекомендации.**

Преступление насильственного исчезновения

17. Комитет обеспокоен тем, что в национальном законодательстве насильственное исчезновение не квалифицируется в качестве отдельного и самостоятельного преступления в соответствии со статьей 2 Конвенции. Комитет выражает сожаление по поводу позиции государства-участника, согласно которой существующих норм достаточно для судебного преследования по делам, связанным с насильственным исчезновением. Комитет считает, что ссылки на ряд существующих преступлений и аналогичных деяний недостаточно для того, чтобы охватить все элементы состава и формы преступления насильственного исчезновения, предусмотренные в Конвенции, или отразить тяжесть и особый характер насильственного исчезновения. Комитет далее с озабоченностью отмечает, что в пункте 1 g) статьи 401 Уголовного кодекса, в котором «нарушение личной свободы, похищение в неизвестном направлении или любое другое ограничение личной свободы, сопровождающееся недобровольным исчезновением людей» приводятся в качестве преступления, могущего составлять преступление против человечности, не содержится определения насильственного исчезновения в полном соответствии со статьей 2 Конвенции (ст. 2 и 4–5).

18. **Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы насильственное исчезновение было включено во внутреннее законодательство в качестве отдельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и в качестве преступления против человечности в соответствии со статьей 5 Конвенции.**

Уголовная ответственность начальников и выполнение приказа

19. Комитет обеспокоен тем, что в национальном законодательстве прямо не предусмотрено привлечение к уголовной ответственности начальников, как это закреплено в пункте 1 b) статьи 6 Конвенции. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о законодательных нормах, гарантирующих, что ни на какой приказ или распоряжение любого государственного органа власти нельзя ссылаться в качестве оправдания преступления насильственного исчезновения, и что лица, которые отказываются подчиняться приказам или распоряжениям, предписывающим, санкционирующим или поощряющим насильственное исчезновение, не будут наказаны (ст. 6).

20. **Комитет рекомендует государству-участнику предусмотреть в своем национальном законодательстве уголовную ответственность начальников согласно требованиям пункта 1 b) статьи 6 Конвенции. Он далее рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы никакие приказ или распоряжение, исходящие от государственного, гражданского, военного или иного органа, не могли служить оправданием преступления насильственного исчезновения и чтобы подчиненные, отказывающиеся подчиниться приказу о совершении насильственного исчезновения, не подлежали наказанию.**

Соответствующие меры наказания

21. Комитет отмечает, что наказания, назначаемые за преступления, на которые государство-участник ссылается как на позволяющие привлекать к ответственности за насильственные исчезновения, значительно различаются, что вызывает озабоченность с точки зрения последовательности таких наказаний и учета при их назначении чрезвычайной серьезности преступления насильственного исчезновения (п. 1 ст. 7).

22. **Комитет рекомендует государству-участнику при введении уголовной ответственности за насильственные исчезновения установить соответствующие меры наказания за преступление насильственного исчезновения, должным образом учитывающие его чрезвычайную серьезность.**

Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства

23. Комитет обеспокоен тем, что общие смягчающие ответственность обстоятельства, перечисленные в статье 41 Уголовного кодекса, прямо не включают реальное содействие возвращению исчезнувшего лица живым или прояснению обстоятельств насильственного исчезновения, как того требует пункт 2 а) статьи 7 Конвенции. Комитет также с озабоченностью отмечает, что ни отягчающие ответственность обстоятельства, применимые к конкретным преступлениям, перечисленным в статьях 171, 172 и 174 Уголовного кодекса, на которые государство-участник ссылается как на позволяющие привлекать к ответственности за насильственные исчезновения, ни общие отягчающие ответственность обстоятельства, перечисленные в статье 42 Уголовного кодекса, не включают случаи насильственного исчезновения в отношении других особо уязвимых лиц, как того требует пункт 2 b) статьи 7 Конвенции (п. 2 ст. 7).

24. **Комитет предлагает государству-участнику при введении уголовной ответственности за насильственное исчезновение рассмотреть возможность установления особых смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств, предусмотренных Конвенцией.**

3. Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (ст. 8–15)

Срок давности

25. Комитет обеспокоен тем, что срок давности, применяемый к преступлениям, на которые ссылаются власти в связи с насильственными исчезновениями, составляющий от 3 до 15 лет, является непродолжительным и не может считаться соразмерным чрезвычайной серьезности преступления насильственного исчезновения. Комитет обеспокоен также отсутствием ясности в пункте 2 статьи 34 Уголовного кодекса относительно того, начинается ли срок давности исчисляться с того момента, когда преступление насильственного исчезновения становится окончательным. Комитет далее обеспокоен тем, что срок давности для возмещения ущерба в рамках гражданского судопроизводства истекает через 15 лет со дня причинения ущерба или вреда и что требования о предоставлении финансовой помощи должны быть предъявлены не позднее чем через пять лет после совершения преступного деяния (ст. 8).

26. **Комитет предлагает государству-участнику предусмотреть, чтобы после установления уголовной ответственности за насильственное исчезновение на это**

преступление не распространялся срок давности; в противном случае Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы:

а) срок давности в уголовном производстве в связи с насильственным исчезновением был продолжительным и соразмерным чрезвычайной серьезности этого преступления;

б) срок давности начинал исчисляться с того момента, когда преступление насильственного исчезновения становится окончательным;

с) право жертв насильственного исчезновения на эффективное средство правовой защиты гарантировалось во время действия срока давности.

Юрисдикция

27. Комитету неясно, будет ли государство-участник в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Конвенции компетентно, согласно национальному законодательству, осуществлять юрисдикцию в отношении преступления насильственного исчезновения, если предполагаемый преступник, являющийся иностранным гражданином или лицом без гражданства и не имеющий статуса постоянно проживающего в государстве-участнике, находится на его территории, если он не выдается или не передается и если страна, в которой предположительно имело место насильственное исчезновение, не квалифицирует его отдельно в качестве уголовного преступления (ст. 9).

28. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы никакие условия, не предусмотренные в Конвенции, в частности обоюдное признание деяния преступлением, не влияли на осуществление юрисдикции его судами в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Конвенции.

Утверждения о насильственных исчезновениях

29. Комитет сожалеет о том, что не получил от государства-участника четкой информации относительно существования какого-либо механизма, позволяющего отстранять сотрудников правоохранительных органов или сил безопасности или любых других государственных должностных лиц от расследования дела о насильственном исчезновении, когда они подозреваются в причастности к совершению такого преступления. Комитет выражает сожаление также в связи с отсутствием подробной информации о том, могут ли подразделения собственной безопасности или внутренних расследований тех правоохранительных органов или сил безопасности, должностные лица которых обвиняются в совершении преступления, включающего насильственное исчезновение, по-прежнему участвовать в начальных стадиях расследования (ст. 12).

30. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы должностные лица, принадлежащие к тем же правоохранительным органам или силам безопасности, что и лицо, обвиняемое в насильственном исчезновении, не привлекались к расследованию и чтобы любые государственные должностные лица, гражданские или военные, которые подозреваются в причастности к насильственному исчезновению, отстранялись от исполнения обязанностей с самого начала и на время расследования без ущерба для принципа презумпции невиновности и не участвовали в расследовании.

4. Меры по предупреждению насильственных исчезновений (ст. 16–23)

Недопустимость принудительного возвращения

31. Комитет отмечает, что во внутреннем законодательстве не содержится конкретной ссылки на запрет принудительного возвращения, в случае если соответствующему лицу угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения. Комитет сожалеет о том, что он не располагает ясной информацией о критериях, применяемых для оценки и проверки любого заявления об опасности подвергнуться насильственному исчезновению в случае высылки, возвращения,

передачи или выдачи лица другому государству, в том числе индивидуальной оценки для лиц из государств, включенных в список безопасных стран происхождения. Комитет обеспокоен тем, что принцип недопустимости принудительного возвращения не применяется, если есть разумные основания подозревать, что соответствующее лицо может представлять опасность для безопасности государства-участника или угрозу для него или же совершило особо тяжкие преступления. Комитет обеспокоен также отсутствием эффективных гарантий против принудительного возвращения в контексте исполнения решения о высылке, поскольку подача ходатайства о международной защите не имеет действия автоматической приостановки исполнения распоряжения о депортации. Он также сожалеет, что дипломатические заверения не могут быть должным образом оценены на практике в случаях, когда имеются веские основания полагать, что соответствующему лицу может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения (ст. 16)⁵.

32. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить последовательное и строгое соблюдение принципа недопустимости принудительного возвращения. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

а) рассмотреть возможность запрещения в своем внутреннем законодательстве любой высылки, принудительного возвращения, передачи или выдачи какого-либо лица, если существуют веские основания полагать, что ему может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения;

б) предусмотреть четкие и конкретные критерии для высылки, принудительного возвращения, передачи или выдачи и обеспечить проведение последовательной и тщательной индивидуальной оценки для определения и проверки риска насильственного исчезновения лица в стране назначения, в том числе в странах, считающихся безопасными;

в) обеспечить, чтобы дипломатические заверения подвергались эффективной и максимально тщательной оценке и не принимались ни в одном случае, в котором имеются веские основания полагать, что соответствующему лицу может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения;

г) организовать подготовку по насильственным исчезновениям и оценке соответствующих рисков для персонала, вовлеченного в процедуры предоставления убежища, возвращения, передачи или выдачи, в частности для сотрудников пограничной службы;

е) обеспечить, чтобы любое решение, принятое в контексте принудительного возвращения, связанное с исполнением решения о высылке, могло быть обжаловано и чтобы такое обжалование имело приостанавливающее действие.

Основные правовые гарантии

33. Ссылаясь на выводы Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания⁶ и Комитета против пыток⁷, которые свидетельствуют о несоблюдении или несвоевременном соблюдении на практике права задержанных лиц уведомлять родственников о своем задержании, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что в определенных обстоятельствах в соответствии с пунктом 3 статьи 24 Закона о полиции лишенные свободы лица могут не иметь с самого начала лишения свободы доступа ко всем основным правовым гарантиям, таким как доступ к адвокату и право уведомить родственников или любое другое лицо по своему выбору (ст. 17).

⁵ См. Constitutional Court, Decision No. II. ÚS 2299/19, 2 April 2020.

⁶ Council of Europe, *Report to the Czech Government on the Visit to the Czech Republic Carried Out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 2 to 11 October 2018* (Strasbourg, 2019), paras. 13–14.

⁷ CAT/C/CZE/CO/6, п. 10.

34. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы с самого начала лишения свободы и независимо от места и продолжительности все задержанные лица имели немедленный доступ к адвокату и право на общение и свидания с родственниками или любым другим лицом по своему выбору.**

Средства правовой защиты, касающиеся законности задержания

35. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что производство по рассмотрению законности лишения свободы может быть возбуждено в суде только самим лицом, лишенным свободы. Комитет также обеспокоен предоставленной в ходе диалога информацией о том, что содержание под стражей в полиции обжаловано быть не может. Комитет далее обеспокоен тем, что просители убежища, лишенные свободы в соответствии со статьей 46 Закона о предоставлении убежища, не могут обжаловать свое первоначальное лишение свободы, которое может длиться две или три недели (ст. 17 и 22).

36. **Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать, что любое лицо, имеющее законный интерес, имеет право инициировать процедуру проверки законности лишения свободы и что решения о лишении свободы могут быть обжалованы в суде во всех случаях, независимо от места и продолжительности.**

Доступ к информации лиц, имеющих законный интерес

37. Комитет отмечает, что доступ к соответствующей информации в пенитенциарных учреждениях предоставляется только лицам, имеющим законный интерес, подтвержденный официальными документами, что может являться ограничением для лиц, имеющих законный интерес. Что касается права на доступ к соответствующей информации во время содержания под стражей в полиции и в центрах содержания иностранцев, Комитет отмечает предоставленную государством-участником информацию о том, что в соответствии с пунктом 3 статьи 24 Закона о полиции «сведения не предоставляются только в том случае, если это представляет угрозу цели, преследуемой серьезными действиями, или если предоставление таких сведений связано с несоразмерными трудностями» (ст. 18–20)⁸.

38. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить любому лицу, имеющему законный интерес, например родственникам лишенного свободы лица, их представителям или их адвокатам, незамедлительный и беспрепятственный доступ ко всем сведениям, перечисленным в пункте 1 статьи 18 Конвенции. Комитет также призывает государство-участник обеспечить применение положений пункта 3 статьи 24 Закона о полиции таким образом, чтобы гарантировать ограничение права на получение сведений только в исключительных обстоятельствах, как это предусмотрено статьей 20 Конвенции.**

Учебная подготовка

39. Комитет отмечает предоставленную государством-участником информацию о том, что регулярная специализированная учебная подготовка по вопросам, касающимся Конвенции и преступления насильственного исчезновения для государственных должностных и иных лиц, как того требует пункт 1 статьи 23 Конвенции, не была обеспечена (ст. 23).

40. **Комитет просит государство-участник обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов и сил безопасности, гражданские или военные, медицинские работники, государственные должностные лица, а также другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с лицами, лишенными свободы, в том числе судьи, прокуроры и другие судебные работники, на регулярной основе проходили**

⁸ CED/C/CZE/1, п. 76. См. также CED/C/CZE/RQ/1, п. 39.

специализированную подготовку по положениям Конвенции в соответствии с пунктом 1 статьи 23 Конвенции.

5. Меры по защите и обеспечению прав жертв насильственных исчезновений (ст. 24)

Определение понятия «жертва» и право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

41. Комитет обеспокоен тем, что определение понятия «жертва» в Законе о жертвах преступлений не в полной мере соответствует Конвенции, поскольку оно может не охватывать всех физических лиц, которым причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения (ст. 24).

42. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть определение понятия «жертва», чтобы привести его в полное соответствие с определением, изложенным в пункте 1 статьи 24 Конвенции, признав жертвой любое физическое лицо, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения.

Право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

43. Комитет обеспокоен тем, что внутреннее законодательство не в полной мере гарантирует право жертв насильственных исчезновений на получение адекватной компенсации и всех форм возмещения ущерба, за которые несет ответственность государство. Он обеспокоен также ограничениями права на компенсацию, в частности: а) установленными сроками давности продолжительностью в 3 и 15 лет для получения компенсации в рамках гражданского судопроизводства; б) тем фактом, что компенсация в рамках «процедуры присоединения» в уголовном судопроизводстве может быть присуждена только в том случае, если процесс завершился вынесением обвинительного приговора и если жертва обратилась за компенсацией во время процесса до получения доказательств в ходе судебного разбирательства; и с) тем фактом, что предоставление финансовой помощи обусловлено осуждением преступника за деяние, причинившее ущерб, и ограничено сроком давности, а именно пять лет после совершения преступного деяния. Комитет с обеспокоенностью отмечает предоставленную в ходе диалога информацию о том, что уголовные суды неохотно принимают решения о компенсации в рамках уголовного судопроизводства и вместо этого побуждают потерпевших обращаться к гражданским средствам правовой защиты. Комитет сожалеет о том, что он не получил ясной информации о неденежных мерах возмещения ущерба или о работе служб по оказанию помощи пострадавшим, о качестве и продолжительности оказания соответствующих услуг (ст. 24).

44. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы его внутреннее законодательство предусматривало всеобъемлющую систему компенсации и возмещения ущерба (включая медицинскую и психологическую реабилитацию, реституцию и сатисфакцию, в том числе восстановление чести и доброго имени) и быструю, справедливую и адекватную компенсацию всем лицам, которым был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, независимо от того, когда оно было совершено, и даже если в отношении возможных виновных не было возбуждено уголовное дело или если они не были установлены;

б) законодательно обеспечить, чтобы любой срок давности был продолжительным и начинал исчисляться с того момента, когда преступление насильственного исчезновения становится окончательным.

6. Меры по защите детей от насильственных исчезновений (ст. 25)

Неправомерное изъятие детей и усыновление

45. Комитет обеспокоен тем, что внутреннее законодательство прямо не предусматривает уголовной ответственности за действия, описанные в пунктах 1 а) и б) статьи 25 Конвенции. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило информацию о мерах, принятых для предотвращения деяний, указанных в пункте 1 а) статьи 25. Он сожалеет также о том, что он не был проинформирован о мерах, принятых государством-участником для защиты детей, особенно несопровождаемых несовершеннолетних лиц, от насильственных исчезновений, в частности в контексте миграции и торговли людьми. Отмечая сообщения о том, что многие несопровождаемые дети покинули учреждение для детей иностранных граждан в Праге в отсутствие информации об их дальнейшем местонахождении, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что несопровождаемые несовершеннолетние могут подвергаться риску насильственного исчезновения. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что полицейский розыск несопровождаемых несовершеннолетних лиц длится всего 60 дней, даже если местонахождение несопровождаемого несовершеннолетнего лица не установлено (ст. 25).

46. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) квалифицировать деяния, упомянутые в пунктах 1 а) и б) статьи 25 Конвенции, в качестве отдельных преступлений и предусмотреть назначение за их совершение мер наказания, соответствующих их особой тяжести;

б) принять необходимые меры для предотвращения фальсификации, сокрытия или уничтожения документов, удостоверяющих подлинную личность детей, о которых говорится в пункте 1 а) статьи 25;

в) принять эффективные меры для предотвращения исчезновения детей из центров приема, в частности из учреждения для детей иностранных граждан в Праге, а также для поиска и идентификации детей, которые могли стать жертвами неправомерного изъятия, описанного в пункте 1 а) статьи 25, и обеспечить надлежащую регистрацию информации о несопровождаемых несовершеннолетних лицах;

г) обеспечить, чтобы полицейский розыск исчезнувшего несопровождаемого несовершеннолетнего лица продолжался до тех пор, пока его судьба не будет разумно установлена в каждом отдельном случае, и достижение в ходе розыска конкретного результата, а не прекращение его по истечении чрезвычайно короткого периода времени.

D. Осуществление прав и обязательств по Конвенции, распространение информации и последующая деятельность

47. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

48. Комитет хотел бы также подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. В качестве же членов семьи исчезнувшего лица женщины наиболее подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках найти своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от

того, подверглись ли они ему сами или страдают от последствий исчезновения родственника, особенно уязвимы к многочисленным нарушениям прав человека. В этой связи Комитет обращает особое внимание на необходимость обеспечения государством-участником систематического учета гендерных вопросов и особых потребностей женщин и детей при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также всех прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией.

49. Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение текста Конвенции, его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения уровня осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества в процессе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

50. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции и в целях укрепления сотрудничества с государством-участником Комитет просит государство-участник предоставить к 23 сентября 2029 года конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию, касающуюся выполнения его обязательств по Конвенции с момента принятия настоящих заключительных замечаний, в документе, подготовленном согласно руководящим принципам относительно формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками в соответствии со статьей 29 Конвенции⁹. Комитет призывает государство-участник привлечь к процессу подготовки этой информации, которую Комитет намерен рассмотреть в 2030 году, гражданское общество.

⁹ CED/C/2, п. 39.